

Чернопятов Виктор Ильич

**Материалы к родословию дворян
Чернопятовых**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
В43

В43 **Виктор Ильич Ч.**
Материалы к родословию дворян Чернопятовых / Чернопятов Виктор Ильич – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 267 с.

ISBN 978-5-521-30058-7

ISBN 978-5-521-30058-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ся „княжескій дворъ“. Въмѣстѣ съ земскимъ боярствомъ, дружинники составляли высшій классъ въ народѣ—боярскій. Въмѣсто прежнихъ дружинниковъ около князей стали собираться служилые люди. Земщина раздѣлилась на служилыхъ людей и неслужилыхъ. Служилые люди по близости къ лицу князя получали отъ него, какъ отъ солнца, свѣтъ дѣлались свѣтлыми, благородными, отличными отъ остающихся въ тѣни неслужилыхъ людей. Служба князю облагораживала каждого. Каждый, начавъ съ низшихъ ступеней службы, съ дворянина, могъ дослужиться до боярства; боярство же было не санъ, а сословіе, наследственное и начавшее замыкаться; только служба князю могла доставить и сохранить человеку его принадлежность къ боярскому сословию. Потому земскіе бояре спѣшили поступить на службу къ князю, чтобы удержать свое высшее положеніе, а служилые люди дѣлались земскими боярами, пріобрѣтая въ земщинѣ земли или покупкою, или пожалованіемъ отъ князя за службу; такъ что боярское сословіе и служилое сдѣлались тождественными, и высшій классъ сдѣлался служилымъ, военнымъ. Какъ частныя поземельные собственники, при самостоятельности еще земщинъ, бояре имѣли земское значеніе; какъ слуги князя и его совѣтники, они имѣли государственное значеніе. Боярское сословіе было наследственное и почти замкнутое, доступъ въ него былъ только однимъ служащимъ князю. Бояре по прежнему были независимы отъ князя, хотѣли—служили ему, не хотѣли—не служили; но такъ какъ служба поддерживала ихъ высокое положеніе, то имъ выгоднѣе было служить, чѣмъ не служить. Только служба ихъ не опредѣлялась ни мѣстомъ владѣнія ими землею, ничѣмъ другимъ, кромѣ ихъ собственнаго желанія служить тому или другому князю. Бояре могли оставить службу князю, въ удѣлѣ котораго владѣли землею, и перейти на службу къ другому князю, не лишаясь за этотъ переходъ своего владѣнія. Князья даже уговаривались между собою не стѣснять этихъ переходовъ служилыхъ людей. Право перехода бояръ ставило ихъ въ совершенную независимость отъ князя и заставляло князей осмысливать служилыхъ людей, для привлеченія ихъ къ себѣ,

разными правами и милостями. Поэтому бояре и были такъ сильны, и имѣли такое важное значеніе при дворѣ князя. Князья, чтобы привлечь къ себѣ служилыхъ людей, давали имъ въ пользованіе земли, полученные ими отъ земщинъ и купленные ими у частныхъ лицъ. Служилый человекъ, получивъ помѣстье, не могъ уже оставить службу князя, давашаго его, иначе помѣстье отбиралось отъ него. При маломъ количествѣ денегъ въ то время, способъ уплаты служилымъ людямъ за ихъ службу отдачею имъ въ пользованіе казенныхъ земель скоро распространился. Всѣ служилые люди стали получать помѣстья (съ XIV в.) и должны были нести княжескую службу. Свобода перехода этимъ не стѣснялась, служилые люди могли еще переходить отъ князя къ князю, теряя только право на полученное ими отъ перваго князя помѣстье. Стѣснилась только личная свобода бояръ, которую промѣняли они на помѣстья. Теперь они не могли уже служить или не служить по своему желанію; получая помѣстья отъ князя, они должны были ему служить. Пока еще помѣстные оклады не были опредѣлены, все зависѣло отъ уемотрѣнія князя, также отношеніе между службою и величиною помѣстій не было опредѣлено, все зависѣло отъ уемотрѣнія служилаго человека. Чѣмъ онъ исправнѣе на службѣ, чѣмъ болѣе воиновъ приводилъ съ собою, тѣмъ болѣе имѣлъ власти и почета при дворѣ. Такъ изъ свободнаго, ничѣмъ не обязанаго сословія, незамѣтно образовалось служилое сословіе, боярское.

Изъ всѣхъ великихъ княжествъ Московскому великому княжеству удалось усилиться на счетъ другихъ, стать во главѣ другихъ княжествъ. Изъ всего было видно, что Россія соберется около Москвы. Удѣлы поемпогу уничтожались, присоединялись къ Москвѣ, все служилое сословіе бросилось на службу къ московскому великому князю, даже удѣльные князья поступали къ нему на службу, находясь сначала въ договорныхъ отношеніяхъ, а потомъ слиззойдя на степень его подданныхъ. Когда московскіе великіе князья усилились достаточно и имѣли уже на своей службѣ множество служилыхъ людей, они смѣло могли выступить на борьбу съ боя-

рами, стремясь уничтожить права ихъ, ограничивавшія княжескую власть. Уничтожено было право отъѣзда служилыхъ людей отъ князя, всякій переходъ считался уже измѣною и наказывался. Этимъ бояре были закрѣплены къ службѣ; отъѣхать имъ было уже невозможно, нужно было служить своему князю. Василій Темный старшихъ служилыхъ людей называлъ боярекими дѣтьми, низшихъ—дворянами, а слово бояринъ сдѣлалось саномъ, который нужно было выслуживать. Такимъ образомъ, служба князю была поставлена выше происхожденія отъ древнихъ бояръ, прежніе бояре должны были добиваться при дворѣ князя служебнаго значенія, а ихъ родовое значеніе теперь ничего не значило, они только боярскія дѣти. При Іоаннѣ III и Васильѣ III бояре были низведены со степени совѣтниковъ, товарищей князя, въ подданныхъ царя, обязанныхъ помнить огромную разницу, раздѣлявшую ихъ отъ самодержца, и потому обязанныхъ безусловнымъ повиновеніемъ ему. Жизнь и личность бояръ, прежде неприкосновенныя, теперь оказались въ рукахъ царя. Іоаннъ Грозный еще выше поставилъ служебное значеніе надъ родовымъ. Высшій классъ служилыхъ людей былъ названъ именемъ прежнихъ низшихъ служилыхъ людей, дворянами, чтобы показать, что все значеніе служилаго человѣка зависѣло отъ его службы царю, и изгладить память объ его происхожденіи отъ древнихъ вѣсильныхъ бояръ. Низшіе же служилые люди были названы боярекими дѣтьми, хотя они и не происходили отъ бояръ. „Бояринъ“ же былъ высшимъ саномъ, до котораго могъ дослужиться служилый человѣкъ. Русскій царь былъ уже такъ силенъ, что служба ему лично была самою почетною, и потому прежнія неважныя должности окольничаго, стольника, стряпчачаго, спальника, жильца и т. д. сдѣлались высокими санами, которые слѣдовали за боярскимъ саномъ. Эти саны не замедлили сдѣлаться родовыми, такъ что только извѣстные дворянскіе роды могли достигнуть извѣстнаго сана. Не только саны, но и должности и мѣста при дворѣ дворяне стремились сдѣлать родовыми. Велѣдствіе этого стремленія выработался въ дворянскомъ сословіи обычай мѣстничества; вмѣсто одного дворянскаго сословія обра-

зовалась цѣлая мѣстница родовыхъ саловъ, за которые дворяне бились между собою. Это было родовое значеніе, соединенное съ служебнымъ. Правительство не только не прекращало этой мѣстнической борьбы дворянъ, но и поощряло ее. Она только доказывала, что дворяне сами цѣнятъ свое служебное значеніе и хотятъ сдѣлать извѣстную службу правомъ своего рода. Такимъ образомъ новое родовое значеніе дворянъ состояло, какъ того и желало правительство, въ службѣ, а не какъ прежде—въ правѣ ограничивать княжескую власть. Въ XVI и XVII вв. дворяне были закрѣплены царемъ, сдѣланы не только его слугами, но и рабами. Настало смутное время, и тутъ-то проявилась вся разумная сила дворянскаго сословія. Оно постоянно оставалось элементомъ монархическимъ, постоянно стояло за государственный порядокъ. Во всѣхъ движеніяхъ, дворянское сословіе стояло во главѣ земщинъ, руководило ими, отъ него исходило начинаніе cadaго дѣла. Въ смутное время бояре имѣли власть въ своихъ рукахъ, но они ничего не сдѣлали въ интересахъ своего сословія. Служба для дворянъ была по прежнему обязательною. За службу дворяне получали помѣстья; для cadaго чина были опредѣлены помѣстные и денежные оклады: было опредѣлено отношеніе между службою и величиной помѣстій. Дворяне попытались сдѣлать помѣстья родовыми; правительство само помогло дворянамъ осуществить это желаніе ихъ и съ тѣмъ вмѣстѣ обложило ихъ одинаковою обязанностью служить, какъ съ помѣстій, такъ и съ вотчинъ. Помѣстья и вотчины понемногу уравнивались, а дворяне все болѣе и болѣе притягивались къ службѣ и въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича совершенно закрѣпостились. Въ это же царствованіе уничтожено мѣстничество, сожжены всѣ разрядныя книги и взамѣнъ ихъ заведена родословная книга дворянскимъ родамъ, раздѣленная на четыре части. Въ первую часть вносились всѣ „знатные и честные роды“, также и дворяне, которые занимали разныя мѣста еще при Іоаннѣ Грозномъ; во 2-ю—тѣ дворяне, которые занимали разныя „честныя мѣста“ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при немъ, Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, въ 3-ю—дворяне средней и меньшей степени

и 4-ю дворяне, записанные изъ нижнихъ чиновъ за службу отцовъ своихъ, или свою службу въ московскіе чины.

Петръ I. Уничтоживъ старые чины (изданіемъ табели о рангахъ) прекратилъ существовавшее до тѣхъ поръ различіе между дворянами, находившееся въ зависимости отъ его служилаго или придворнаго положенія (бояринъ, стольникъ, окольничій, жилецъ и т. п.): съ 1722 года чины не раздѣляли дворянскаго сословія на классы, а указывали только на положеніе служилаго человѣка въ служебной іерархіи. Съ тѣмъ вмѣстѣ было постановлено, что каждый дворянинъ долженъ дослужиться до офицерскаго чина. Этотъ характеръ новыхъ чиновъ сплотилъ дворянское сословіе въ одно цѣлое. Вмѣ этого потомственнаго дворянства Петръ I поставилъ служилыхъ людей, которые на гражданской службѣ дошли до извѣстнаго чина, и назвалъ ихъ личнымъ дворянствомъ. Это было сословіе среднее между выснимъ и низнимъ, лично пользующееся правами дворянства и то не всеми, но не передающее ихъ по наслѣдству.

Служба дворянъ при Петрѣ была также обязательна какъ и прежде. Каждый дворянинъ отъ 15 лѣтнаго возраста и до самой смерти обязанъ былъ служить, если только глубокая старость или тяжкая болѣзнь не освобождали его отъ службы. Особому герольдмейстеру при сенатѣ было поручено вести списки всеѣмъ дворянамъ, чтобы слѣдить за точнымъ исполненіемъ этой повинности. Уклоняющіеся были строго наказываемы.

Императоръ Петръ I, цѣнившій личныя способности и заслуги выше родоваго происхожденія, призвалъ въ 1713 и 1714 годахъ помѣстное дворянство ко внутреннему управленію, предоставивъ губернскому дворянству выбирать ландратовъ, которые бы вмѣстѣ съ губернаторами рѣшали и подписывали все дѣла: „губернаторъ у нихъ не яко влеститель, но яко президентъ“.

Императрица Екатерина I, указомъ 24 февраля 1727 года, повелѣла „отпускать двѣ части офицеровъ и урядниковъ и рядовыхъ изъ шляхетства въ дома, когда это позволятъ соображенія, чтобы дворяне могли деревни свои смотрѣть и въ

порядокъ привести“, а Императрица Анна Іоанновна издала 11 декабря 1736 года манифестъ, въ которомъ было сказано:

„Изъ Материнскаго Нашего Милосердія Всемилостивѣйше указали Мы для лучшей государственной пользы и содержанія шляхетскихъ домовъ и деревень слѣдующій порядокъ учинить: 1) кто шлетъ двухъ и болѣе сыновей, можетъ оставить одного, кого хочетъ, дома для содержанія экономіи; или если нѣсколько братьевъ безъ отца, могутъ оставить дома кого-нибудь изъ себя, въ томъ давать имъ на волю, но чтобы тѣ оставшіеся въ домахъ довольно грамотъ и по послѣдней мѣрѣ ариметикѣ обучены были, дабы оныя къ гражданской службѣ годны были. 2) Прочіе же братья, если годны, должны вступитъ въ военную службу. Но такъ какъ срокъ службы не опредѣленъ и оставляются весьма старые и дряхлые, которые, пріѣхавъ въ свои дома, экономію домашнюю, какъ надлежитъ, смотрѣть уже въ состояніи не находятъ, и для того веѣмъ шляхтичамъ отъ 7 до 20 лѣтъ возраста ихъ быть въ наукахъ, а отъ 20 лѣтъ употреблять въ военную службу и всякій долженъ служить въ воинской службѣ отъ 20 лѣтъ возраста своего 25 лѣтъ, а по прошествіи 25 лѣтъ, хотя кто и годенъ еще служить, оставлять съ повышеніемъ чина, но кто добровольно пожелаетъ служить, такимъ давать на ихъ волю. 3) Кто же изъ шляхтичей за ранами не способенъ служить, такихъ оставлять до срока. 4) Съ такихъ брать, вмѣсто ихъ, рекрутъ изъ ихъ собственныхъ крѣпостныхъ людей, за кѣмъ меньше 100 душъ по одному, за кѣмъ больше, съ каждой сотни душъ по одному. 5) Кто же, выслуживъ срочные года, пожелаетъ домой, тѣхъ отпускать съ повышеніемъ чина, только брать за кѣмъ сто душъ и меньше одного рекрута, а за которыми великія деревни, съ каждой сотни душъ по человѣку. 6) То же дѣлать и съ штатскими чинами, которые имѣютъ свои деревни“.

При Елизаветѣ Петровнѣ дворяне получили важную гражданскую привилегію: имъ однимъ было позволено владѣть крестьянами. Указъ 1746 г. запретилъ купцамъ и веѣмъ разночинцамъ имѣть крестьянъ съ землею и безъ земли.

Только фабриканты могли покупать крестьянъ къ фабрикамъ и то въ опредѣленномъ числѣ, да однодворцы могли долѣе другихъ лицъ не дворянскаго происхожденія имѣть крестьянъ. Всѣ другія сословія, лишившись права имѣть крестьянъ, должны были продать населенныя земли дворянамъ, такъ что при отсутствіи возможности вольнаго труда всѣ недворяне, не имѣя своихъ крестьянъ, должны были отказаться и отъ владѣнія землею. Съ этихъ поръ дворяне сдѣлались почти единственными землевладѣльцами въ Россіи. Зато служба дворянъ, ограниченная Анною Иоанновною 25 лѣтнимъ срокомъ, при Елизаветѣ Петровнѣ сдѣлалась опять пожизненною. Указомъ сената 27 августа 1742 г. опредѣлено: „штабъ-оберъ-и унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, которые по смотру военной коллегіи за старостью и болѣзнями не могутъ служить въ полевыхъ полкахъ, а въ гарнизонахъ, могутъ опредѣлять въ гарнизоны“.

Императоръ Петръ III. изданнымъ 18 февраля 1762 года „манифестомъ о дарованіи полноты и свободы всему російскому дворянству“ отмѣнилъ обязанность дворянъ служить, предоставивъ на волю каждаго поступать на службу или нѣтъ. Манифестъ этотъ говоритъ:

„Безсмертныя славы Премудрый Монархъ, Любезный Государь Дѣдъ Нашъ Петръ Великій Императоръ Всероссійскій... возводи Россію къ совершенному познанію какъ военныхъ и гражданскихъ, такъ и политическихъ дѣлъ... къ возстановленію сего нужно было въ наипервыхъ, яко главный въ государствѣ членъ, благородное дворянство приучить и показать, сколь есть велики преимущества просвѣщенныхъ державъ въ благоденствіи рода человѣческаго противъ безчисленныхъ народовъ, погруженныхъ въ глубинѣ невежества; то посему въ тогдашнее время самая крайность Россійскому Дворянству, оказывая отличные свои къ нимъ знаки милости, повелѣлъ вступать въ военныя и гражданскія службы и сверхъ того обучать благородное юношество разнымъ свободнымъ наукамъ и полезнымъ художествамъ... Таковыя учрежденія въ началѣ частью показались тягостными и непосильными для дворянства, лишаться покоя, отлучаться отъ домогъ, про-

должать противъ воли самимъ военную и другія службы и дѣтей своихъ въ оныя записывать.. Этому установленію послѣдовали всѣ владѣющіе Русскимъ Престоломъ, особливо Императрица Елизавета Петровна знаніе политическихъ дѣлъ и разныя науки распространила, и умножила, и Мы съ удовольствіемъ видимъ, что отъ сего послѣдовали несчетныя пользы, истреблена грубость въ нерадивыхъ о пользѣ общей, перемѣнилось невѣжество въ здравый разсудокъ, полезное знаніе и прилежность къ службѣ, умноживъ въ военномъ дѣлѣ искусныхъ и храбрыхъ генераловъ, поставили въ гражданскихъ и политическихъ дѣлахъ свѣдущихъ и годныхъ людей къ дѣлу, однимъ словомъ заключить, благородныя мысли вкоренили въ сердцахъ всѣхъ истинныхъ русскихъ патріотовъ безиредѣльную къ Намъ вѣрность и любовь, великое усердіе и степенную къ службѣ ревность, а потому и не находимъ Мы той необходимости въ принужденіи къ службѣ, какая до сего времени потребна была. И такъ Мы, въ разсужденіи упомянутыхъ обстоятельствъ, по данной Намъ отъ Всевышняго власти, изъ Высочайшей Нашей Императорской милости, отнынѣ впредъ на вѣчныя времена и въ потомственные роды жалуемъ всему Россійскому благородному Дворянству вольность и свободу продолжать службу какъ въ Нашей Имперіи, такъ и въ прочихъ Европейскихъ спорныхъ Намъ Державахъ, на основаніи слѣдующаго узаконенія: 1) Всѣ дворяне, находящіеся на разныхъ службахъ, могутъ продолжать оную, сколь долго пожелаютъ, по военные во время кампаніи и за три мѣсяца до начала ея не дерзаютъ просить увольненія отъ службы, или абшида, но могутъ просить по окончаніи кампаніи. 2) При отставкѣ награждать однимъ рангомъ, если въ прежнемъ чинѣ состоялъ не менѣе года. При переходѣ изъ военной службы въ статскую имѣть награжденіе, если состоялъ въ одномъ рангѣ три года. 3) Кто же былъ въ отставкѣ отъ военной службы или послѣ военной находился въ гражданской или другой службѣ и снова пожелаетъ поступить въ военную службу, то принимать ихъ тѣми же чинами, въ которыхъ состоятъ, съ переименованіемъ военныхъ чиновъ, по стар-

шинствомъ младшими предъ тѣми, кои съ ними состояли въ военной службѣ въ однихъ рангахъ. Если они уже повышены, то опредѣляющійся въ военную службу можетъ получить старшинство съ того дня, какъ опредѣлится. Сіе для того постановляемъ, дабы служащіе предъ неслужащими выгоду и пользу имѣли. Такъ же поступать съ тѣми, кто, будучи въ отставкѣ отъ статской службы, пожелаетъ вновь поступить въ нее. 4) Кто пожелаетъ отъѣхать въ другія Европейскія Государства, такимъ давать изъ иностранной коллегіи пашпорты безпренятственно, но какъ только нужда потребуетъ и по надлежащемъ обнародованіи всѣ дворяне, находящіеся въ Государствѣ нашего, обязаны возвратиться подъ страхомъ секвестра имѣній. 5) Находящіеся на службѣ у прочихъ Европейскихъ Государей Россійскіе дворяне могутъ, возвратясь въ отечество, вступить въ нашу службу; находившіеся на службѣ у коронованныхъ главъ — тѣми же чинами, на которые объявятъ патенты, а служившіе у прочихъ владѣтелей — съ пониженіемъ чиномъ. 6) По сему Нашему Всемилостивѣйшему установленію никто уже изъ дворянъ Россійскихъ неволею службу продолжать не будетъ, ниже къ какимъ-либо земскимъ дѣламъ отъ нашихъ учрежденныхъ правительствъ употребится, развѣ особливая надобность востребуетъ, но не иначе, какъ за подписаніемъ Нашей собственной руки именнымъ указомъ повелѣно будетъ. 7) О малолѣтнихъ дѣтяхъ только для свѣдѣнія объявлять въ 12 лѣтъ отъ рожденія въ Герольдіи, губерніяхъ, провинціяхъ, городахъ, гдѣ кому выгодно и способнѣе, при чемъ отъ родителей брать извѣстіе, чему они до 12 лѣтъ обучены и гдѣ желаютъ продолжать науки, въ казенныхъ ли училищахъ, въ другихъ ли государствахъ или же дома, однакожь чтобы никто не дерзалъ безъ обученія пристойныхъ благородному дворянству наукъ дѣтей своихъ воспитывать, подъ тяжелымъ гнѣвомъ; того для повелѣваемъ всѣмъ тѣмъ дворянамъ, за коими болѣе 1000 душъ крестьянъ, объявлять дѣтей своихъ прямо въ Нашемъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ они будутъ всему обучены и по достоинству выпущены съ награжденіемъ чиновъ, и потомъ можетъ всякій

поступать и продолжать службу. 8) Находящихся на военной службѣ въ нижнихъ чинахъ дворянъ не отставлять ранѣе 12 лѣтъ службы. 9) По какъ Мы сіе Наше Всемилостивѣйшее учрежденіе всему благородному дворянству на вѣчныя времена фундаментальнымъ и непремѣннымъ правиламъ узаконяемъ, то въ заключеніе сего Мы Нашимъ Императорскимъ словомъ наиторжественнѣйшимъ образомъ утверждаемъ на всегда сіе свято и ненарушимо содержать въ постановленной силѣ и преимуществахъ и нижепослѣдующіе по Намъ законныя Намъ Наслѣдники въ отмѣну сего въ чемъ-либо поступить не могутъ, ибо сохраненіе сего Нашего узаконенія будетъ имъ непоколебимымъ утвержденіемъ Самодержавнаго Всероссійскаго Престола; напротивъ же того Мы надѣемся, что все благородное Россійское дворянство, чувствуя толикія Наши къ нимъ и потомкамъ ихъ щедроты, по своей къ Намъ всеподданической вѣрности и усердію побуждены будутъ не удаляться, ниже укрываться отъ службы, но съ ревностью и желаніемъ въ оную вступать и честнымъ, незазорнымъ образомъ оную по крайней возможности продолжать, не меньше и дѣтей своихъ съ прилежностью и раченіемъ обучать благопристойнымъ наукамъ, ибо всѣ тѣ, кои никакой и нигдѣ службы не имѣли, но только какъ сами въ лѣтности и праздности все время препровождать будутъ, такъ и дѣтей своихъ въ пользу отечества своего ни въ какія полезныя наукъ не употребятъ, тѣмъ Мы, яко суценерадивыхъ о добрѣ общемъ, презирать и уничтожать веѣмъ нашимъ вѣрноподаннымъ и истиннымъ сынамъ Отечества повелѣваемъ и ниже ко двору Нашему прѣздъ или въ публичныхъ собраніяхъ и торжествахъ терпимы будутъ“.

11 Февраля 1763 года, Императрица Екатерина II издала указъ, въ которомъ было сказано:

„Бывшій императоръ Петръ III далъ свободу благородному Россійскому дворянству. Но какъ сей актъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ еще стѣняетъ ту свободу болѣе нежели общія отечества польза и Наша служба теперь требовать могутъ при переменившемся уже государственнымъ положенію и воспитанію благороднаго юношества, то Мы вамъ по-